

На правах рукописи

Бабаджанов Алишер Якубович

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМА
СОЧЕТАЕМОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

24 НОЯ 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре международных отношений и внешней политики России Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент
Мальгин Артем Владимирович

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор
Барановский Владимир Георгиевич

кандидат политических наук

Никитина Юлия Александровна

Ведущая организация:

**Институт проблем международной
безопасности РАН**

Защита состоится «15» декабря 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте (Университете) международных отношений МИД России в 13:00 часов, ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76.

Автореферат разослан «15» ноября 2011 г.

**И.О. УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА**

д.п.н Шаклеина Т.А.

Постановка проблемы. Распад СССР и биполярного мироустройства привел к формированию принципиально новой ситуации на евроазиатском пространстве безопасности, центральным элементом которого стал постсоветский ареал.

Процесс политического и юридического правопреемства от Советского Союза к новым государствам с формальной точки зрения произошел сравнительно быстро и успешно. Вместе с тем, изначально созданные механизмы обеспечения военно-политической стабильности и безопасности в более широком понимании этого термина оказались недостаточными. Основные проблемы заключались как в институциональной слабости механизмов СНГ, где так и не удалось создать полноценного механизма коллективной обороны или коллективной безопасности, так и во все более диверсифицировавшихся национальных интересах стран Содружества.

Недостаточная плотность внутрирегиональных механизмов военно-политического взаимодействия и режимов безопасности объективно обусловила возрастание значимости внешних акторов в постсоветском ареале. Особую роль при этом на всем протяжении прошедших двух десятилетий играли возможные, хотя и гипотетические в значительной степени, опции, связанные с евро-атлантическим выбором или, наоборот, ориентации на создание новых структур с участием преимущественно азиатских стран из-за пределов бывшего СССР. Проблема стратегического внешнеполитического выбора была дополнительно акцентирована в период 2003-2005 гг. и в 2008 г., когда процессы внутреннего развития активизировали в ряде стран СНГ те элементы политических элит, которые были оппозиционно настроены к сложившемуся status quo в сфере военно-политического взаимодействия и в сфере обеспечения региональной безопасности в целом. То есть в тех областях, где по-прежнему доминировала позиция России.

Вместе с тем, за последние двадцать лет на постсоветском пространстве сложились свои, пусть и не идеальные, механизмы, традиции, а

отчасти и режимы военно-политического взаимодействия и обеспечения безопасности. Центральным и наиболее плотным элементом этой сферы является Организация Договора о коллективной безопасности. Существует отработанная и юридически закреплённая практика двустороннего сотрудничества России со странами СНГ, в том числе связанная с охраной внешних границ, размещением на постоянной основе военных объектов (сил) России на территории соседних государств, действуют механизмы миротворчества и поддержания стабильности в конфликтных зонах, отработана определённая практика противодействия международному терроризму, а также этническому и религиозному экстремизму.

В целом, такой минимально достаточный уровень взаимодействия предопределён наличием политической воли стран постсоветского пространства. То, в какой степени фактор политической предрасположенности к взаимодействию меняется в зависимости от эволюции национальных приоритетов во внешнеполитической и военной сферах, общих подходах к стратегическому видению национальной безопасности, и рассматривается в настоящей работе.

Актуальность темы определяется сохранением в качестве постоянного фона значительного числа актуальных вызовов военно-политического характера в центральноазиатском и закавказском сегментах постсоветского ареала, в том числе очагов неурегулированной конфликтности; нарастанием роли внешних институциональных акторов (НАТО и ЕС) в сфере безопасности; сохранением в большинстве постсоветских государств тренда на диверсификацию своих военно-политических связей за пределы ареала Содружества; параллельным с вышеназванными укреплением и развитием механизмов ОДКБ.

Территориально-хронологические рамки исследования. Автор исходит из понимания, что в качестве постсоветского пространства

понимаются все государства бывшего СССР (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) за исключением прибалтийских стран. Невключение стран Балтии в анализ объясняется сложившимся пониманием термина «постсоветский», объективным фактом включенности этих стран в механизмы евро-атлантического взаимодействия и европейской интеграции.

Хронологически исследование отталкивается от декабря 1991 года в течение, которого были предприняты решения о прекращении существования Союза ССР и заложены основы международных отношений на постсоветском пространстве, в том числе в их военно-политическом аспекте. В исследовании рассматриваются два десятилетия военно-политического взаимодействия на постсоветском пространстве и верхней временной границей определена весна 2011 года. В работе автор исходит из того, что международные отношения на постсоветском пространстве прошли несколько этапов эволюции, которые схематично можно определить следующим образом.

1991–1994 гг. – становление институционально-правовой основы отношений и осуществление правопреемства в отношении бывшего СССР, в том числе в военно-политической сфере. Этот этап характеризовался попытками сохранения определенного единства военного механизма Советского Союза, равно как параллельно шедшими процессами становления национальных вооруженных сил, что в ряде стран СНГ (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдавия) сопровождалось наиболее острой фазой конфликтности в отношениях с территориями претендовавшими на собственный суверенитет.

1995–1999 гг. – период относительной стабилизации военно-политических отношений на постсоветском пространстве, характеризовавшейся как попытками выстраивания общей системы военно-политических связей на основе Ташкентского договора о коллективной

безопасности 1992 г., так и закреплением на новой политико-правовой основе российского военного присутствия в постсоветском ареале. Этот период также отмечен первичными, еще не систематизированными попытками внешних акторов влиять на военно-политическое сотрудничество на пространстве бывшего СССР. К концу этого периода окончательно формируются три группы стран, склонные к принципиально различным сценариям взаимодействия по военно-политическим вопросам.

1999-2004 гг. – период активизации сотрудничества в сфере безопасности и военной сфере, что в целом совпадает с более активной политикой России в СНГ. Основным побудительным мотивом и направлением взаимодействия становится борьба с международным терроризмом, вооруженными проявлениями этно-конфессионального экстремизма. Договор о коллективной безопасности преобразовывается в Организацию, которая сочетает в себе черты классического военно-политического союза и международной региональной организации.

2005-2008 гг. – характеризуются нарастанием кризисных тенденций в Содружестве, что в значительной степени было связано с неспособностью быстрого осознания и преодоления тех вызовов, которые несли с собой «цветные революции». Период характеризуется резким ростом значения проблематики НАТО, «евроатлантического выбора» на постсоветском пространстве – в ряде стран СНГ формируется иллюзорное представление о возможности решения проблем безопасности исключительно с опорой на внешние силы. Вместе с тем, продолжает нарастать нестабильность в Центральной Азии и в Закавказье. За исключением ОДКБ, которое продолжает свою внутреннюю консолидацию, военно-политическое сотрудничество находится фактически в состоянии стагнации. Период завершается возобновлением «замороженного» конфликта между Грузией и Южной Осетией, в который оказывается вовлеченной Россия.

2008-2011 гг. – период кардинального пересмотра идеологии военно-политического взаимодействия, причиной чего стало изменение

геополитического ландшафта в закавказском субрегионе, равно как и изменения в более широком международном контексте. На второй план уходит проблема расширения НАТО, военно-политическая проблематика СНГ становится частью многосторонней дискуссии о новой европейской архитектуре безопасности. Происходит прагматизация отношений Россия – ЕС, Россия – НАТО по вопросам безопасности и военной активности в Евразии. В качестве консенсусного элемента выступает вопрос Афганистана, а также ситуация в Центральной Азии. Продолжаются укрепление и международно-правовая институализация ОДКБ, хотя можно фиксировать ряд расхождений в видении этой организации ее участниками.

Объектом исследования является военно-политическое взаимодействие в системе международных отношений на постсоветском пространстве, рассматриваемое через призму национальных подходов.

Предмет исследования составляют те аспекты национальных подходов к военно-политическому сотрудничеству, содержащиеся в официальных документах и формулируемые во внешнеполитических сообществах постсоветских стран, которые непосредственно относятся к возможностям, формам, плотности взаимодействия на пространстве бывшего СССР.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в том, чтобы проанализировать, насколько национальные подходы постсоветских государств предполагают военно-политическое сотрудничество на общем пространстве, какие формы и направления являются для этих государств допустимыми и предпочтительными. Цель исследования раскрывается через последовательную постановку и решение таких научных задач, как:

1. анализ направлений, форм и эволюции военно-политического сотрудничества на пространстве бывшего СССР, выявление наиболее устойчивых форматов многостороннего взаимодействия;

2. анализ особенностей национального участия в многостороннем военно-политическом взаимодействии на постсоветском пространстве;
3. выявление критериев вовлеченности стран в военно-политическое взаимодействие и классификация стран в соответствии с этими критериями;
4. анализ ключевых внешнеполитических документов, документов политико-стратегического уровня в сфере национальной безопасности и военного строительства стран постсоветского пространства для выявления общих и специфических черт в национальных подходах к многостороннему взаимодействию, принципиальных расхождений, препятствующих такому взаимодействию;
5. анализ влияния внешних (из-за пределов постсоветского пространства) факторов на взаимодействие внутри рассматриваемого ареала;
6. прогнозирование перспектив, пределов, наиболее предпочтительных форм многостороннего военно-политического взаимодействия.

Методологической основой исследования является сравнительный анализ¹, осуществляемый в рамках более широкого системно-исторического подхода, что применительно к данной диссертации предполагает рассмотрение имеющихся форм военно-политического сотрудничества, их эволюцию, перспективы и ограничения, диктуемые евроазиатским международным контекстом и позициями национальных акторов. Используемый метод позволяет выявить взаимозависимость между переменными, их общие и различные черты путем отбора сравнительно небольшого количества параметров, определяющих склонность (или отсутствие таковой) к многостороннему взаимодействию². Рассмотрение

¹ *Lijphart, Arend. Comparative Politics and the Comparative Method // The American Political Science Review. Vol. 65. No. 3 (Sep., 1971). P. 682-693.*

² *Lijphart, Arend. Comparative Politics and the Comparative Method // The American Political Science Review. Vol. 65. No. 3 (Sep., 1971). P. 686.*

национальных подходов в значительной степени основано на контент-анализе официальных документов.

Научная новизна определяется тем, что работа представляет собой первое специальное комплексное исследование диссертационного характера по теме военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве, выполненное с учетом позиций всех национальных акторов этого пространства. В исследовании рассматривается максимально широкий круг направлений такого сотрудничества – от попыток создания объединенного военно-политического механизма и коллективной системы безопасности, урегулирования конфликтов и постконфликтного миротворчества, сотрудничества в сфере охраны внешних границ, вопросов объединенной системы противовоздушной обороны до проблем военно-технического взаимодействия, военно-политических аспектов противодействия терроризму и этно-религиозному экстремизму. Все эти направления рассматриваются применительно ко всем 12 государствам постсоветского пространства, а не выборочно для отдельного субрегиона, к примеру, Центральной Азии или Закавказья. Значительный объем фактологического материала частично объясняет и объем диссертационного исследования. Национальные подходы исследуются в динамике их изменения, и делается попытка их периодизации. В диссертации большое место отведено изучению влияния внерегиональных сил и чрезвычайных политических событий на подходы постсоветских государств к проблемам военно-политического сотрудничества. Данное влияние изучено на конкретных примерах, таких как ситуация в Афганистане и феномен «цветных революций».

Основные источники по теме проведенного исследования делятся на четыре группы.

К первой группе можно отнести документы, которые формируют внешнеполитические подходы постсоветских государств к вопросам военно-политического сотрудничества. Это концепции внешней политики³, национальной безопасности⁴ и военные доктрины⁵. В случае отсутствия в какой-либо из стран одного или нескольких вышеперечисленных документов политика государства в области военно-политического сотрудничества, как правило, формируется на основе законов, указов, выступлений глав государств⁶, руководителей профильных исполнительных ведомств.

³ Примеры таких документов: Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Официальный сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики – URL: http://mfa.kg/acts/koncepciya-vneshnei-politiki-kr_ru.html (дата обращения: 18.09.2010); Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008 // Официальный сайт Министерства иностранных дел России. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7!OpenDocument> (дата обращения: 05.11.2008).

⁴ Примеры таких документов: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 12.06.2010); Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 18.02.2009 // Официальный сайт Министерства обороны Кыргызской Республики. – URL: <http://www.mil.kg/ru/component/content/article/14-koncepcii-i-programmy/49-koncepciya-nacionalnoj-bezopasnostikyrgyzskoj-respubliki.html> (дата обращения: 18.09.2010).

⁵ Примеры таких документов: Военная доктрина Республики Беларусь // Официальный сайт Министерства обороны Республики Беларусь // URL: <http://www.mod.mil.by/doktrina.html> (дата обращения: 25.03.2011); Военная доктрина Республики Армения // Официальный сайт Министерства обороны Республики Армения // URL: <http://www.mil.am/Est-tristique-auctor-mus-pulvinar-parturient-ac-arcu-et--sed-montes-turpis-> (дата обращения: 12.03.2010); Военная доктрина Республики Азербайджан от 08.06.2010 // URL: <http://www.milaz.info/ru/news.php?id=23194> (дата обращения: 12.05.2011).

⁶ Примеры таких документов: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана // www.zakon.kz – URL: <http://www.zakon.kz/141573-poslanie-prezidenta-respubliki.html> (дата обращения: 15.02.2011); Об утверждении

Посредством контент-анализа прослеживается эволюция стратегических взглядов и тактических позиций национальных государств по вопросам многостороннего военно-политического сотрудничества.

Вторая группа источников включает в себя международные соглашения многостороннего⁷ и двустороннего (как правило, в отношениях с Россией) характера, в которых постсоветские государства берут на себя обязательства по участию в проектах сотрудничества, в размещении сил и средств других государств на своей территории, определяют критерии и параметры той или иной сферы силового взаимодействия.

Третья группа источников представляет собой различные справочно-статистические данные, относящиеся, прежде всего, к военно-силовой сфере. К этой же группе относятся данные опросов общественного мнения, необходимые для оценки информационных и идеологических внешнеполитических ресурсов в сфере военного-политического взаимодействия.

Четвертая группа источников – это интервью⁸, взятые автором в ходе различных конференций, семинаров, зарубежных командировок. Роль интервью в формировании авторской парадигмы и выявления взглядов по «чувствительным» вопросам военно-силового взаимодействия, угрозам национальной безопасности трудно переоценить.

Степень научной разработанности проблемы. Библиографический фонд исследования включает широкий круг работ, посвященных общим вопросам эволюции международных отношений и контекста безопасности на пространстве

Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь // <http://pravo.levonevsky.org> – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor26/text26146.htm> (дата обращения: 25.03.2010).

⁷ Примером такого документа является Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников Содружества Независимых Государств // <http://www.businesspravo.ru> – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_43036.html (дата обращения 21.09.2011).

⁸ Интервью с секретарем Совета безопасности Республики Таджикистан А.Н. Азимовым, Душанбе, 12.05.2006.

постсоветской Евразии. Теоретико-методологическая база исследования включает труды отечественных и зарубежных авторов, таких как Т.А. Алексеева⁹, А.Г. Арбатов, А.Д. Богатуров¹⁰, К.С. Гаджиев, Н.А. Косолапов, А.А. Кокошин, М.М. Лебедева, А.И. Никитин, Е.М. Примаков, М.А. Хрусталеv, П.А. Цыганков¹¹, У. Липман, З. Бжезинский, Б. Бузан, Г. Киссинджер, Г. Моргентхау, Т. Пендерсен и др.

Научно-экспертные публикации по рассматриваемой проблематике можно структурировать по нескольким направлениям.

Общие проблемы эволюции международных отношений на постсоветском пространстве, самого Содружества Независимых Государств нашли отражение в работах Л.Б. Вардомского¹², С.П. Глинкиной, М.М. Наринского, А.В. Мальгина, С.А. Михеева, Ю.В. Косова¹³, А.Г. Стоппе, А.В. Торопыгина, Д.М. Фельдмана¹⁴, Д.Е. Фурмана, Б.А. Шмелева, В.А. Горового и С.И. Чернявского¹⁵, А.А. Язьковой.

⁹ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2001. – 343 с.

¹⁰ Богатуров А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталеv; Научно-образовательный форум по международным отношениям. М., 2002. – 380 с.

¹¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. Хрестоматия: учебное пособие для вузов. М.: Гардарики, 2002. – 398 с.

¹² Вардомский Л.Б., Гринберг Р.С. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ // Сайт Международного фонда социально-экономических исследований (Горбачев-фонд) – URL: http://www.gorby.ru/activity/conference/show_77/view_26373/ (дата обращения: 12.05.2008).

¹³ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия. М., 2009. – 256 с.

¹⁴ Фельдман Д.М. Политическое взаимодействие элит стран СНГ // Полис. – 2005. – № 4. – С. 53-70.

¹⁵ Горовой В.А., Чернявский С.И. Содружество Независимых Государств – реалии и перспективы. М.: Навона, 2008. – 187 с.

Начальный период становления военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве освещается в работах таких исследователей, как А.В. Загорский¹⁶, В.Е. Егоров, Е.М. Кожокин, Л.С. Мальцева, В.В. Егозарьян.

Применительно к общим вопросам военной безопасности, новых угроз и вызовов, связанных с проявлениями международного терроризма, этно-религиозного экстремизма, нужно отметить работы А.Г. Арбатова, К.П. Боришполец, В.И. Батюка, С.С. Веселовского, Е.М. Кожокина, С.В. Кортунова, А.В. Торкунова, В.В. Наумкина, Ю.Е. Федорова, Т.А. Шаклеиной¹⁷, А.А. Коновалова, Д.Б. Малышевой, А.И. Никитина¹⁸, А.А. Князева, А.И. Смирнова, Г.А. Кабаковича, Ю.В. Лысенко¹⁹.

Достаточно велико количество публикаций, посвященных Организации Договора о коллективной безопасности, однако мало авторов рассматривают ОДКБ в комплексе политико-правовых основ и оперативной применимости этого института к обеспечению стабильности и безопасности в постсоветском ареале. К всестороннему рассмотрению ОДКБ подходят В.Д. Николаенко²⁰, А.И. Никитин, Ю.А. Никитина²¹, которые рассматривают ОДКБ как центральное звено военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве. Отдельные страны и регионы постсоветского пространства освещаются в публикациях В.В. Дегоева, В. Надеин-Раевского, А.Д. Богатурова²²,

¹⁶ Егоров В., Загорский А. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области // Исследование Центра международных исследований МГИМО. М., 1993. - № 1. - 44 с.

¹⁷ Шаклеина Т.А. Российско-американские отношения в связи с конфликтами в европейской части СНГ // Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: МГИМО, 2008. - С. 159-171.

¹⁸ Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Навона, 2009. - 232 с.

¹⁹ Лысенко Ю.В. Россия и пограничные проблемы государств Центральной Азии // СНГ. Ежегодник. М.: Научная книга, 2001. С. 222.

²⁰ Николаенко В.Д. Коллективная безопасность России и ее союзников. М., 2003. - 176 с.

²¹ Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М.: Навона, 2009. - 200 с.

²² Международные отношения в Центральной Азии: события и документы / Учебное пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 549 с.

И.В. Болговой²³, В.Г. Коргуна, Е.Ф. Троицкого, А.С. Дундича, И.Д. Звягельской²⁴, В.В. Наумкина, С.М. Маркедонова, В. Гаврилова, Н. Шепова, Р.Т. Далимова, О.Н. Тимофеева, А.А. Куртова, Ю.П. Лалетина, С.И. Лунева, С.Г. Лузянина, С.И. Чернявского²⁵.

Из числа зарубежных авторов можно выделить таких, как З. Саидов, Т. Токаев, В.Е. Улахович²⁶, В.В. Копейка, Г.А. Уйсал, Д. Никси, Бобо Ло, Тома Гомар, Изабель Факон, Анн де Танги, Арно Дюбьен.

Хотелось бы особо отметить, что в России сложилось несколько научных центров, представители которых регулярно публикуют академические и экспертные работы по постсоветской проблематике: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт проблем международной безопасности РАН, Институт экономики РАН, Российский институт стратегических исследований, Центр постсоветских исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России и другие.

Несмотря на значительное количество использованных источников и литературы, следует особо отметить, что трудов российских ученых по комплексному исследованию темы, составляющей предмет настоящей диссертационной работы, явно недостаточно.

Практическая и теоретическая значимость исследования состоит в том, что фактический материал, теоретические наработки, прогнозы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут стать теоретической основой для

²³ Болгова И.В. Политика ЕС в Закавказье и Центральной Азии. Истоки и становление / Под общ. ред. А.В. Мальгина. М.: Навона, 2008. – 184 с.

²⁴ Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.

²⁵ Чернявский С.И. Киргизская революция 2010 года: причины и перспективы постреволюционного развития Киргизии // Центральная Азия и Кавказ (Лулес, Швеция). – 2010. – Т. 13. Вып. 2. – С. 44-53.

²⁶ Улахович В.Е. Формирования основ внешней политики Республики Беларусь (1991-2005 гг.). Минск: Харвест, 2009. – 352 с.

углубленного изучения опыта постсоветских государств в военно-политической сфере. Работа может быть использована в качестве методологической основы для чтения лекций, подготовке научно-практических мероприятий.

Тезисы и выводы автора могут быть использованы МИД России, а также внешнеполитическими ведомствами стран союзных государств, объединенных механизмами многостороннего военно-политического сотрудничества.

Структура диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и определяется целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность работы, раскрывается ее научная новизна, рассматриваются источники и литература по теме диссертации, отмечается теоретическая и практическая значимость, определяются теоретико-методологические основы исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

Первая глава «Институциональные аспекты военно-политического сотрудничества постсоветских государств» состоит из шести разделов и посвящена анализу эволюции национальных подходов к внутрирегиональному военно-политическому взаимодействию.

В первом разделе «Теоретические аспекты военно-политического сотрудничества: корреляция с постсоветскими реалиями» применительно к постсоветской проблематике рассматриваются такие категории, как «сообщество безопасности»²⁷, «региональные комплексы безопасности»²⁸, «институциональный

²⁷ Э. Адлер и М. Барнет выделяют три фазы становления «сообщества безопасности»: зарождение (существование общей угрозы для соседних государств, которые при этом еще не стремятся к взаимодействию по ее снижению), восхождение (возникновение коллективной идентичности и усиление взаимного доверия) и зрелость (взаимный отказ государств от применения силы). См.: Security Communities / Ed. by E. Adler and M. Barnett. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 48–57.

подход»²⁹, «сравнительный регионализм»³⁰, «новый регионализм»³¹ и «теория кооперативной гегемонии»³². В данном разделе отмечается, что с точки зрения западных специалистов, к которым можно отнести оппонирующих друг другу сторонников неореалистической³³ и неолиберальной³⁴ парадигм, региональные организации на постсоветском пространстве в сравнении с аналогичными межгосударственными объединениями Запада (например, с НАТО или ЕС) выглядят недостаточно развитыми³⁵. Для западных экспертов не

²⁸ Под «региональным комплексом безопасности» Б.Бузан и О.Ульвер понимают группу элементов (государств), основные процессы секьюритизации или десекуритизации которых настолько взаимосвязаны, что проблемы безопасности этих элементов не могут быть решены или проанализированы по отдельности. См.: *Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security*. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 40.

²⁹ В рамках институционального подхода под институтами понимается набор правил и норм, регулирующих поведение субъектов. Основу институционального подхода составляет разрабатывавшаяся в середине 1980-х – начале 1990-х годов теория режимов, основными сторонниками которой являются О. Янг, Р. Кохейн, Дж. Рогги. См.: *Young O.R., Zurn M. The International Regimes Database: Designing and Using a Sophisticated Tool for Institutional Analysis* / O. Young and M. Zurn // *Global Environment Politics*. August 2006. 6:3. P. 121–143.

³⁰ *Crafting Cooperation: Regional Institutional in Comparative Perspective* / Ed by A.Acharya and A.I.Johnston. N.Y.: Cambridge University Press, 2007. P. 318.

³¹ *Hettne B., Soderbaum F. Theorizing the Rise of Regionness* / Shaun Breslin et al. // *New Regionalisms in the Global Political Economy*. London: Routledge, 2002.

³² *Pendersen T. Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institution in Regional Integration* // *Review of International Studies*. – 2002. – № 28. – P. 683.

³³ Фундаментальными для традиции реализма считаются работы: *Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 3d ed. N.Y., 1982; *Aron R. Paix et Guerre entre les nations*. Paris, 1982. Именно эти работы стали школой для целых поколений политологов-международников в последующие десятилетия.

³⁴ *Douel M.W. Ways of War and Peace: Realism, Liberalism and Socialism*. N.Y. 1997; *Clarc G., Sohn L.B. World Peace Through World Law. Two Alternative Plans*. Third edition enlarged. Cambridge, Mass.; Harvard University Press, 1966.

³⁵ Применимости фундаментальных парадигм исследования незападных региональных организаций был посвящен специальный номер журнала «The Pacific

слишком убедительными в отношении постсоветских организаций представляются даже такие базовые для обеих парадигм признаки полноценных межгосударственных объединений, как общность ценностных ориентиров и обладание необходимыми институциональными средствами взаимодействия.

Второй раздел «Правопреемство и становление системы военного сотрудничества в СНГ, национальное участие в военно-политических механизмах “неполного формата”» повествует о начальном этапе военно-политического взаимодействия постсоветских государств. В частности, в разделе анализируются первые документы, которые принимались в военно-политической сфере новыми независимыми государствами. Делается упор на изучение подходов государств к первым документам в военно-политической сфере, и выявляются особенности национальных взглядов на определенные документы. Рассматривается эффективность работы таких структур, как Главное командование Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых Государств (ГК ОВС СНГ), Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ (ШКВС СНГ), Совет министров обороны Содружества (СМО СНГ) и другие механизмы многостороннего взаимодействия, игравшими значительную роль в первой половине 1990-х годов. К сожалению, многие из этих структур оказались недостаточно эффективными, а некоторые вовсе были ликвидированы. На первоначальном этапе «само понятие “сотрудничество” стран СНГ в военно-политической области следует понимать скорее как взаимодействие в попытках обеспечить контроль за процессами распада советской военной инфраструктуры, сохранить целостность стратегических ядерных сил, объекты которых были разбросаны по территориям различных государств»³⁶.

Review» (2006; 19:2). См.: *Acharya A., Stubbs R. Theorizing Southeast Asian Relation // The Pacific Review. 2006. 19:2. P. 125–134.*

³⁶ *Егоров В., Загорский А. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области // Исследование Центра международных исследований МГИМО. М., 1993. № 1. С. 7.*

Третий раздел освещает особенности национальных подходов к многостороннему взаимодействию на примере военно-технического сотрудничества. Данное взаимодействие рассматривается в рамках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности. В разделе проанализированы основные многосторонние документы в этой сфере, такие как Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств – участников СНГ вооружением, военной техникой, материальными средствами, об организации производственной деятельности ремонтных предприятий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Исследуется опыт создания специализированных структур при различных военно-политических механизмах. Приходится констатировать, что военно-техническое сотрудничество все более перетекает в двусторонний формат.

В четвертом разделе рассматривается многостороннее и двустороннее взаимодействие постсоветских государств в сфере охраны внешних границ Содружества Независимых Государств. Наряду с изучением многостороннего опыта исследуется двустороннее сотрудничество в этой сфере между постсоветскими государствами. Особенно тесным сотрудничество в данном направлении было между государствами Центральной Азии и Россией. Выбор российским руководством в качестве долгосрочной стратегии концепции «выдвинутых границ» стал вкладом в обеспечение внешней безопасности России и сохранение единства постсоветского пространства. Однако сегодня сотрудничество в пограничной сфере практически не осуществляется. Оно переходит от вопросов охраны внешних границ Содружества к проблемам внутренних границ между самими постсоветскими государствами.

В пятом разделе, с точки зрения потенциала многостороннего взаимодействия, анализируется эффективность миротворческих механизмов. Освещаются основные многосторонние документы и механизмы миротворческой деятельности. Их эффективность анализируется на

конкретных примерах, таких как гражданская война в Таджикистане, проблемы Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Проанализированы подходы заинтересованных постсоветских стран к конфликтам, и сделана попытка проанализировать влияние отдельных конфликтов на внутрирегиональное военно-политическое сотрудничество. К сожалению, из анализа раздела следует низкая эффективность миротворческих механизмов. Позитивным является лишь опыт урегулирования межтаджикского конфликта.

Шестой раздел посвящен рассмотрению Организации Договора о коллективной безопасности как примера наиболее продвинутого военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве. В разделе прослеживается эволюция институционально-правовых компонентов ОДКБ и анализируются сферы взаимодействия между государствами-участниками. В разделе отмечается переход на новый уровень сотрудничества в рамках ОДКБ. Примером может служить, в частности, то, что на внеочередном саммите ОДКБ в Москве 4 февраля 2009 года было принято решение о создании многофункциональных высококомобильных Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), которые должны не только отражать внешние вторжения, но и противодействовать наркотрафику, террористической угрозе, организованной преступности, ликвидировать последствия природных и техногенных чрезвычайных ситуаций. Соответственно, в состав КСОР помимо частей и соединений вооруженных сил входят подразделения специального назначения органов внутренних дел, органов безопасности и других спецслужб, а также органов в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Во второй главе «Сравнительный анализ национальных подходов постсоветских государств в сфере военно-политической безопасности» автор сосредотачивает внимание на рассмотрении базовых документов, отражающих национальные подходы к военно-политическому сотрудничеству. Подробно рассматриваются концепции национальной безопасности, внешней политики

и военные доктрины. Глава состоит из четырех разделов. В первом разделе обосновывается выбор используемого алгоритма анализа. Затем, согласно выбранному принципу, страны группируются в зависимости от плотности военно-политического сотрудничества. К первой группе отнесены наиболее взаимно интегрированные с точки зрения военно-политического взаимодействия страны, в число которых входят государства – участники ОДКБ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан). Однако, несмотря на стратегическое единство взглядов на основные проблемы безопасности, даже между этими государствами приходится констатировать определенные расхождения в изучаемых базовых документах. Наглядным примером этому может служить сравнение военных доктрин Казахстана и Таджикистана. В то время как в военной доктрине Казахстана одной из задач провозглашается модернизация армии и оснащение ее современным вооружением, в доктрине Таджикистана основной задачей является преодоления сложной социально-экономической ситуации в таджикской армии, иными словами, проблемы голода среди рядовых военнослужащих.

Ко второй группе отнесены страны (Азербайджан и Украина), которые дистанцировались от дальнейшего развития военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве. До августа 2008 года к этой группе можно было отнести и Грузию, однако после грузино-осетинского конфликта и выхода Грузии из СНГ ее следует рассматривать отдельно. В этой группе особо выделяются тесные военно-политические отношения Азербайджана с Турцией. Эти отношения получили новый импульс с подписанием в 2010 году Договора о стратегическом партнерстве и взаимопомощи между Республикой Азербайджан и Турецкой Республикой.

К третьей группе относятся страны, чей военно-политический нейтралитет был официально закреплён в правовых документах, в том числе в военных доктринах (Молдавия и Туркменистан). Глава содержит предположения, возможные допуски и условия сближения подходов

постсоветских государств к военно-политическому сотрудничеству. Практически все государства постсоветского пространства на сегодняшний день придерживаются принципа многовекторности в своей внешней политике, что нашло отражение в их внешнеполитических подходах.

При анализе документов необходимо учитывать региональные особенности. Постсоветская система состоит из трех региональных субсистем – Кавказского региона, включающего Азербайджан, Армению и Грузию, европейской части постсоветского пространства (Украина, Молдавия и Белоруссия) и Центральноазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Каждой системе присущи определенные общие черты, и в связи с этим в документах государств одной системы встречаются общие моменты, которые можно использовать для начала процесса унификации подходов по региональному признаку.

Третья глава «Влияние внешних и чрезвычайных факторов на военно-политическое взаимодействие на постсоветском пространстве» состоит из четырех разделов. В первом разделе исследуется влияние внешнего фактора, такого как диалоговое пространство между НАТО и постсоветскими государствами, рассматривается то, каким образом механизмы Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП), Партнерства ради мира скорректировали национальные подходы к многостороннему взаимодействию в постсоветском ареале.

Во втором разделе рассматривается влияние афганского фактора, прослежены основные угрозы и вызовы, исходящие из Афганистана для постсоветских стран, и сделана оценка эффективности многосторонних усилий по противодействию таким угрозам и вызовам.

Третий раздел освещает феномен «цветных революций» на территории бывшего СССР, которые или кардинально повлияли на внешнеполитическую идентичность отдельных стран (Грузия), или несли с собой серьезный потенциал такого влияния (Украина, Киргизия).

В четвертом разделе рассматривается влияние грузино-югоосетинского конфликта 2008 года на военно-политическое сотрудничество на постсоветском пространстве. Этот конфликт в значительной степени дезавуировал ранее принятые подходы к миротворчеству на постсоветском пространстве, полностью изменил ландшафт безопасности в Закавказье, привел к серьезной корректировке российских подходов относительно военно-политического взаимодействия на пространстве бывшего СССР.

В **Заключении** автор подводит итоги, обобщаются результаты и формулируются основные выводы и положения исследования, выносимые на защиту. Содержатся практические рекомендации.

Библиография содержит как непосредственно использованные в диссертации источники и литературу, так и работы, которые сыграли свою роль при формировании авторской парадигмы исследования.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Постсоветские многосторонние соглашения военно-политического характера, заключавшиеся в начале 1990-х годов, имели предельно размытые стратегические цели и задачи и, как правило, ориентировались на создание паллиативных механизмов переходного характера. Вместе с тем, эти соглашения позволили создать первичную политико-правовую основу для размещения российских военных сил и средств на территории стран СНГ. В силу неартикулированности национальных интересов в сфере безопасности и военно-политического взаимодействия большинство стран СНГ до середины 1990-х годов следовали схемам многостороннего взаимодействия, предлагавшимся российской стороной. Принципиальная позиция, отличная от российской, идентифицировалась только в ситуациях, связанных с особо чувствительными вопросами национальной безопасности (вопросы территориальной целостности, этно-конфессиональных конфликтов).

2. Уже на начальных этапах стала формироваться небольшая по количеству, но устойчивая группа стран, имевших или в силу военно-политической самодостаточности, или в силу геополитического положения особые взгляды в сфере военного сотрудничества и безопасности. Постоянным ядром этой группы стали Украина и Туркменистан, на определенных этапах к ним примыкали другие страны СНГ.
3. По мере формирования национальных интересов в сфере безопасности – с середины 1990-х годов начинается корректировка схем и механизмов многостороннего военно-политического сотрудничества в СНГ. Общим для всех стран Содружества, в т.ч. и для России, стал отказ от каких-либо попыток сформировать компонент объединенных вооруженных сил, как в рамках СНГ, так и в рамках Ташкентского договора о коллективной безопасности в его версии от 1992 года. К рубежу 1990-х – 2000-х годов происходит преодоление избыточных или ненужных, по мнению стран – участников СНГ, схем военно-политического взаимодействия. Сужается круг участников пограничного сотрудничества, сходит на нет организованное военно-техническое взаимодействие, механизмы Совета министров обороны, Совета командующих пограничными войсками – переходят в режим функционирования в неполном формате участников.
4. Выход (непродление участия) Азербайджана, Грузии и Узбекистана из Договора о коллективной безопасности, с одной стороны, положил конец попыткам создать жесткую систему коллективной обороны и безопасности в СНГ с опорой на единый правовой документ, с другой – открыл дорогу к формированию тесного российскоцентричного военно-политического союза.
5. В 2000-е годы военно-политическое сотрудничество выстраивается в значительной степени вокруг проблем, связанных с новыми

угрозами и вызовами, многие из которых не носят традиционного военного характера. В свою очередь, это ведет к более широкому пониманию военно-политического сотрудничества. Важнейшим направлением сотрудничества в первой половине 2000-х годов становится многостороннее противодействие угрозе международного терроризма.

6. В 2000-е годы основная динамика собственно военного сотрудничества фиксировалась в связи с созданием и развитием Организации Договора о коллективной безопасности. ОДКБ постепенно преодолевает рамки замкнутого военного союза и выходит в сферу взаимодействия с внешними по отношению к постсоветскому пространству субъектами, в том числе с институциональными (НАТО, ЕС). Парадоксальным образом, приобретение ОДКБ черт региональной организации в духе Главы VIII Устава ООН дает возможности ОДКБ вернуться как доминирующему игроку на постсоветское пространство в целом, а, быть может, и решать задачи в смежных регионах Евразии.
7. После 2008 г. важнейшее направление военно-политического взаимодействия – миротворчество и постконфликтное политическое урегулирование – лишилось принципиальной политико-правовой основы, заложенной в середине 1990-х годов и, как следствие, не может быть консолидирующим элементом этого взаимодействия.
8. Национальные подходы к военно-политическому сотрудничеству и обеспечению безопасности прошли серьезную эволюцию и в настоящий момент в большинстве случаев составляют целостную систему взглядов, приоритетов и механизмов достижения поставленных целей. Перспектива унификации национальных подходов в военно-политической сфере не только всех постсоветских государств, но и полноформатных участников СНГ, равно как и более узкой группы – членов ОДКБ, – с целью более

тесного многостороннего сотрудничества сейчас представляется малореальной. Практически нет реальных скреп, которые объединяли бы страны в узко понимаемой военной сфере. Общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия.

9. Помимо общих, объективно существующих факторов, способствующих поддержанию многостороннего взаимодействия в военно-политической сфере, основным источником политической и институциональной динамики является Россия. Значительное число изменений, провозглашенных и реализованных инициатив является результатом субъективной заинтересованности России в сохранении и развитии многосторонних механизмов в военной сфере и сфере безопасности на постсоветском пространстве. Свои усилия в постсоветском ареале Россия увязывает с изменяющимися параметрами стратегического контекста безопасности на евроазиатском и евроатлантическом пространствах.

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена на кафедре Международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел России, где было проведено ее обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации апробированы автором в публикациях по теме исследования:

1. *Бабаджанов А.Я. Анализ военных доктрин государств – участников ОДКБ / А.Я. Бабаджанов // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. - № 3. – С. 60-66.*
2. *Бабаджанов А.Я. Проблема межгосударственных отношений в Центральной Азии (на примере таджикско-узбекских и*

киргизско-узбекских отношений) / А.Я. Бабаджанов, С.И. Чернявский // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. - № 4. – С. 33-37.

3. *Бабаджанов А.Я.* Водные ресурсы Центральной Азии в контексте регионального сотрудничества / А.Я. Бабаджанов, К.П. Боришполец // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. – 2008. – № 9. – 24 с.
4. *Бабаджанов А.Я.* Миграционные риски стран Центральной Азии / А.Я. Бабаджанов, К.П. Боришполец // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. – 2007. – № 2. – 28 с.

Тираж 100 экз. Заказ № 640.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26

